

УДК 81'373+811. 512. 145

РОЛЬ ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Юсупова А. Ш.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия
E-mail: alyusupova@yandex.ru*

Особенно ценным для историко-лингвистических исследований оказываются двуязычные словари. В данной статье дается дескриптивная характеристика двуязычным словарям тюркских языков XIX века. К анализу подвергаются словари турецкого, чувашского, киргизского, алтайского, башкирского языков. Взятые в совокупности, они позволяют документально видеть роль и место тех или иных языков в определенных исторических периоды, взаимосвязи и взаимоотношения данных языков, в том числе их связи с третьими языками. Причем при исследовании таких словарей можно без ущерба для требований научной объективности сосредоточиться на лингвистическом материале одного из двух его языков.

На основании лингвистического материала данных словарей могут быть установлены истоки и этапы эволюции, определены хронологические рамки возникновения и трансформации отдельных слов или целых групп и категорий слов в тюркских языках.

Ключевые слова: словарь, двуязычие, дескриптивная, XIX век, заимствование.

Постановка проблемы. К числу важнейших обстоятельств, влиявших и влияющих на развитие того или иного языка, относится их взаимодействие и взаимовлияние. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда этносы – носители разных языков – живут в тесном и постоянном контакте между собой. Этносы, проживающие в рамках общего или смежного политического, экономического пространства, объективно вынуждены понимать и изучать языки друг друга. Характерным проявлением этой закономерности были взаимоотношения на протяжении столетий русского и татарского языков. Одним из ярких показателей данного процесса стало широкое распространение русско-татарских и татарско-русских словарей в XIX веке. Они были составлены с целью обучения татар русскому, русских татарскому языку. Словари И. Гиганова «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе, учителем татарского языка Софийского собора, священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный» (СПб, 1801), А. Троянского «Словарь татарского языка и некоторых употребительных въ немъ реченій арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ» (Казань, 1833, 1835), К. Насири «Татарско-русский словарь» (Казань, 1878), Н. Остроумова «Татарско-русский словарь» (Казань, 1892), М. Юнусова «Татарско-русский словарь наиболее употребительных

слов и выражений» (Казань, 1900) являются характерным опытом татарской двуязычной лексикографии XIX века [1].

В XIX веке появляются словари, связанные с другими тюркскими языками. В каталогах библиотеки зафиксированы различные библиографические справочники, словари, посвященные турецкому, чувашскому, алтайскому, узбекскому, киргизскому языкам.

Несмотря на то, что в востоковедении XIX века изучение турецкого языка играло значительную роль, русско-турецких словарей, созданных в это время, немного. Один из них – составленный еще в XVIII веке (в 1793 году) неизвестным автором и сохранившийся в рукописной форме «Турецкий лексикон». Словарь, включающий в себя порядка 30000 слов, хранится в настоящий момент в отделе восточных рукописей РАН в г. Санкт-Петербурге.

В 1828-29 гг. в Петербурге выходит в свет «Карманная книга для русских воинов в турецких походах» О. И. Сенковского (1800 – 1858), состоящая из двух частей: первая – «Разговоры российско-турецкие», «Словарь российско-турецкий употребительнейших слов» (СПб, 1828), вторая – «Основные правила турецкого разговорного языка» (СПб, 1829).

В 1849 году М. А. Казем-Бек в Санкт-Петербурге продолжает свою педагогическую деятельность. Наряду с преподаванием в университете, он ведет курсы по изучению восточных языков в различных организациях. В частности, он дает уроки турецкого языка в Императорской Военной Академии, где обучаются более 50 человек военных офицеров. Именно в это время злободневной становится потребность в учебно-методических пособиях и словарях турецкого языка, и М. А. Казем-Бек обобщает собственный опыт преподавания турецкого языка в труде "Учебное пособие для временного курса турецкого языка, с высочайшего разрешения открытого в Императорской Военной Академии", которое было издано в 1854 году в Санкт-Петербурге литографическим способом. М. А. Казем-Бек свой труд посвящает Генеральному штабу и офицерам Военной академии. На титульном листе автор привел и свои регалии: Действительный Статский Советник Мирза Александр Казем-Бек.

Это учебное пособие состоит из 3-х частей. В первой части изложена грамматика турецкого языка, основанная на академических лекциях самого ученого и сопровождаемая соответствующими упражнениями.

Содержание этой части весьма насыщено информацией по фонетике и морфологии турецкого языка. В начале учебника М. А. Казем-Бек помещает алфавит турецкого языка, что является характерным для всех учебников того времени. Затем в параграфах «О гласных буквах и знаках», «О согласных» дается полная характеристика всех гласных и согласных звуков. Специальные параграфы посвящены ударению и нормам произношения в турецком языке, а также правилам соединения арабских букв между собой на письме. Традиций, развитые М. А. Казем-Бек, в процессе преподавания турецкого языка и подача материала в его учебном пособии, оказались весьма эффективными и были приняты к руководству многими учеными и педагогами того времени.

М. А. Казем-Бек уделяет большое внимание и проблемам морфологии. Подробно характеризуются части речи. Например, для имени суще-ствительного дается информация о различных способах его образования, о склонении имен существительных по падежам и числам, приводятся парадигмы изменений. В параграфе «О степенях сравнения» даются прилагательные в превосходной степени. Особое внимание уделяется аналитическому способу, который образован со словами *доха, артык, иң, бик*. Отдельными параграфами даны числительное и местоимение.

В учебном пособии глаголу отведено десять параграфов. Даются способы образования глаголов, залогов, наклонения (изъявительное, же-лательное, сослагательное, условное) и спряжение глагола по временам. Также отдельно охарактеризованы послелогов, союзов и междометия. Рассматриваются грамматические категории, присущие каждой части речи. После тщательного изложения теоретического материала приводятся многочисленные примеры для закрепления пройденного материала и пополнения словарного запаса учащихся. Отдельный параграф посвящен арабской форме глагола, использующейся в турецком языке.

В заключении I части учебного пособия М. А. Казем-Бека приведены образцы различных почерков, которые употреблялись тогда на Востоке, а именно: «Насх, Талигк, Гобар, Шекестэ, Мюсельсель, Рюгк, Рейхани». По мнению Казем-Бека, образцы этих почерков помогут ориенталистам в чтении старинных Восточных рукописей.

При изучении какого-либо языка основной задачей является умение, читать на этом языке. Именно этой проблеме посвящена вторая часть исследуемого нами пособия М. Казем-Бека «Хрестоматия турецкого языка, или достаточные материалы, избранные и приведенные в должный порядок, для упражнения в чтении различных почерков и переводах». В ней для развития навыков чтения военным офицерам предлагаются тексты на новоосманском языке: рассказы о жизни и творчестве 9 писателей и поэтов, письма Магир-бека, отрывки из поэмы «Лейла и Меджнун». Тексты расположены по принципу от простого к сложному. Для изложения одного и того же текста использованы два вида арабского почерка: один легкий, другой более сложный. Например, в начале текст пишется почерком Насх, а потом более сложным почерком Талик.

В качестве образца текстов для чтения М. Казем-Бек выбирал, как он сам утверждает, не только «сочинения, написанные в новейшее время, а легкие статьи, написанные на турецком языке в прошлом столетии, так как, во-первых, прежний язык более сохраняет свой тюркский характер, чем новый, а во-вторых, новые Константинопольские турки не умеют так легко писать, как писали в старом языке. Таким образом, все статьи первого отделения второй части, равно и поэма Лейли Меджнун, суть произведения прошлых и более богатых веков Оттоманской литературы, а жизнеописание девяти поэтов, равно как и восемь образцов писем, суть произведений нынешнего столетия» [3, 6].

В третьей части учебного пособия М. Казем-Бека помещен русско-турецкий словарь, состоящий из 2 929 слов. При составлении данного словаря М. Казем-Бек

преследовал две цели. Во-первых, словарь должен включать в себя самые частотные и нужные слова при устном и письменном переводе. Во-вторых, данный словарь должен включать все слова, заимствованные из восточных языков, встречающиеся в первых двух частях пособия. Также в словарь вошло много слов, не встречающихся в первой и во второй части учебного пособия, но необходимых в общении и для чтения других текстов. В словаре использован следующий порядок расположения слов. Каждое слово имеет свой номер. Затем приводится русское слово и даются различные варианты его перевода на турецкий язык, синонимический ряд этого слова и его транслитерация на кириллице. Например: Браво – *мәрхабә* (араб.), *афәрин* (перс.), *машаллаһ* (араб.), *бәрәкаллаһ* (араб.), **восток** – *меширикь* (араб.), *шергькь* (араб.), *ген-чигишь*, *кошлугькь*, светлый – реушен (перс.), *ачикь*, *мюневверь* (говоря о ночи, араб.), *айдин* (блистательный), *горра* (араб.) но автор этим не ограничивается. В последней части словаря он приводит краткий словарик заимствований из восточных языков, расположенных в алфавитном порядке, причем возле каждого слова указывается его порядковый номер в основном словаре. Например, 102. **Абадан** (следовательно, это слово в русском-турецком словаре стоит под номером 102); 1592. Хаж; 1116, 2010. После слов, заимствованных из восточных языков, приводится список имен собственных, упомянутых в I и II частях пособия. Среди этих слов есть имена людей, названия городов и мест, а также художественных произведений. Например, **Ибраһим**, собств. имя; этим именем назывался знаменитый поэт VI ст. гиджры, известный своим именем Хакани [3, 1], **Худженд**, имя главного города в нынешнем Фергана или Хоканд в Туркестане [3,8], **Меджнун**, имя героя поэмы [3, 13].

Помимо этих словарей, укажем “Турецко-татарско-русский словарь.. . с приложением краткой грамматики”, составленный профессором института востоковедения Л. Лазеревым и опубликованный в Москве в 1864 году. Словарь составлен на основе арабского алфавита. В нем указываются языки заимствования. Например: «аб – вода (перс.)» [4, 1], «сюдь – молоко» (тур.) [4, 91], «теберсе – радуга (перс.)» [4, 39], «саһарь – утро (араб.)» [4, 91], «тарамакь – чесать (тур.)» [4,119]. Словарь предназначен для студентов института, в словник преимущественно включены только корневые слова, отсутствуют сложные слова, синтаксические и этимологические пояснения. За основу Л. Лазерев взял “Турецко-французский словарь» Биянки и пособие А. Казем-Бека.

В России среди тюркских языков особое место занимает чувашский. Значительных результатов в составлении чувашско-русских словарей достиг выпускник Казанского университета, заложивший основы чувашского языкознания, автор многочисленных работ по чувашской лексике и фонетике Н. Н. Золотницкий [2, 165-166]. Работавший инспектором чувашских школ Казанского округа Н. Н. Золотницкий (1829-1880) в 1867 году издает первую азбуку для чувашских школ. Особое значение имеют его лексикографические труды: за период с 1871 по 1884 гг. ученый издает 8 чувашско-русских и русско-чувашских словарей. В их числе и тематический словарь «Отрывки из чувашско-русского словаря» (1871-74) в него включены данные о счетной системе, наименованиях родства, именованиях Бога, названиях чувашских традиционных обрядов, одежды, географических названиях.

Основной труд Н. Золортницкого – изданный в 1875 году в типографии Казанского императорского университета «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других» (1875) словарь, удостоенный в 1879 году золотой медали Русского географического общества, состоит из 279 страниц и включает более 3000 статей. Предваряет словарь сравнительная таблица наиболее активно используемых в чувашском языке согласных звуков. Например, «з-с = р каз (тат), хас (алтай), хор (чуваш)»; «ш, с, = л кыш – кыс-хил» и т. д. Словарь имеет этимологический характер: в нем даются сведения о происхождении слов, их связи с другими языками, что дает основание считать его сравнительным.

Словарь составлен в алфавитном порядке. В начале каждой статьи дается чувашское слово, затем его перевод на русский язык. Например, «кизень – лишай [5, 34]. «, «пиликъ – поясница (якут, тат. – биль, кир. Бел, алт. Пел)» [5, 48], «соган – лукъ (овощ, уйгур суган, тур, тат, суган, алт. согано)» [5, 61]. При составлении словаря автор опирался на труды Н. Ильминского, Л. Будагова, Бетлин, что находит отражение в написании слов.

В XIX веке значительный вклад в изучение тюркских языков, этнографии и фольклора вносят представители Алтайской духовной миссии, организованной в 1828 году. В 1869 году в Казани иеромонахом Макарием, а также В. И. Вербицкий и Н. И. Ильминским была составлена «Грамматика алтайского языка». Основные материалы для нее были собраны В. И. Вербицким, который по окончании Нижегородской духовной семинарии с 1853 и до конца жизни работает на Алтае сначала – учителем в школе, затем – миссионером. На протяжении 30 лет он изучает языки, обычаи, мифологию местных народов, что, в конечном итоге, находит отражение в созданных им грамматике и словаре. По мнению Н. К. Дмитриева, «Грамматика алтайского языка» долгое время оставалась образцом для всех тюркских грамматик [2, 137-138].

Не утратил ценности и в наши дни опубликованный в приложении к «Грамматике» «Русско-алтайский и алтайско-русский словарь». Первая часть (русско-алтайский словарь) состоит из 138 страниц, вторая (алтайско-русский) – из 150. Словарь включает свыше 8000 слов, составлен в алфавитном порядке. Слова алтайского языка даются курсивом на кириллице. Словарные статьи содержат также синонимы. Например, «малина – агаш еиилек [6, 52]. «, «мельница – теермэн» [6, 53], «сон – уйуку» [6, 110], «благий – пуурсак, пийанду, якшылык» [6,3], «воля – тап, кун, енигу, еркин» [6,12], «мед – пол, мот, сотовый мед – кабагалу мот» [6, 53]. Глаголы на русском языке даются в неопределенной форме, а на алтайской – в императивной: «спросить – сура [6, 111]. », «узнать – пел» [6, 126]. Алтайско-русская часть отличается наличием пояснения значений отдельных лексем: арачы – сушеный творог, приготовляемый из подонков остающихся на дне котла, от молока, из коего готовится вино» [6, 139]. В некоторых случаях указывается на заимствование из других языков: «Енчу (монг. енгте) – спокойствие, тишина» [6, 158], «яс (каз. тат. яз) – весна, яскы – весенний» [6, 171], «калып (араб) – форма для литья» [6, 187]. В словаре нет слов на буквы «Б»и «Д». В целом, это один из наиболее полных словарей, который, в частности, использовал известный тюрколог

В. Радлов при работе над своим знаменитым сочинением «Төрки халыклар әдәбиятыннан үрнәкләр» [2, 138].

По сравнению с русско-татарскими (татарско-русскими) словарями количество двуязычных словарей других тюркских языков (башкирского, азербайджанского, киргизского, казахского, узбекского) значительно меньше.

В XIX веке издаются всего несколько таких словарей.

У истоков башкирской двуязычной лексикографии труды выпускника Казанской духовной семинарии В. Катаринского. Ученик Н. И. Ильминского, В. Катаринский в 1872 – 1875 гг. состоит в должности инспектора Чебоксарского духовного училища, затем – назначается инспектором татарских, башкирских, киргизских, казахских школ в Оренбургскую губернию. В это время он активно занимается лексикографической деятельностью [2, 184].

«Краткий русско-башкирский словарь» (1893) и «Башкирско-русский словарь» (1899) в. Катаринского издаются в Оренбурге. По мнению, башкирских ученых, в этих словарях находят отражение диалектные варианты лексических единиц башкирского языка. В «Краткий русско-башкирский словарь» (1893) включено примерно 2500 статей, «Башкирско-русский словарь» (1899) состоит из 237 с.

Двуязычные словари на киргизском (казахском) языке составлялись из-за практической необходимости. Это, например, «Русско-киргизский (казахский) и киргизский-русский словарь» (1883) И. Буки, «Краткий киргизско-русский словарь» (1895), «Киргизско-русский словарь» (1897) и «Русско-киргизский словарь» (1899-1900) в. В. Катаринского.

В фондах библиотеки не сохранились словари В. Катаринского. Что касается словаря И. Буки, то он был отпечатан в 1883 году в Ташкенте в лито-типографии С. И. Лахтина. Сам автор, представляющийся как учитель 4 классов Туркестанской семинарии, в предисловии пишет: «Этот словарь составлялся в свободное от учебы в городском училище г. Перова, а затем – Туркестанской учительской семинарии, время. Этот словарь не претендует на полноту и законченность, это лишь первый опыт систематизации лексики киргизского языка» [7, 2]. Объем словаря – 363 с. : русско-киргизская часть – 181 с, киргизско-русская – 178. Словарные статьи даются в алфавитном порядке: сначала – русское слово, затем (во втором столбце) – киргизское: августь – сунбля [7, 1], весело – кызыкь [7, 27], душа – жань [7, 57], масло – май [7, 86].

Киргизско-русская часть (в ней – 6000 слов) также дана в алфавитном порядке: агунь – течение [7, 185], айдарь – коса [7, 189], жети – семь [7, 243].

В 1880-е гг. появляются лексикографические труды по узбекскому языку. В этой области значительных результатов достигли лексикографы В. Наливкин и С. Лапин.

Выпускник военного училища, В. П. Наливкин с 1873 года служит в Ташкенте. Он интересуется обычаями, традициями местного населения, изучает его язык. Хорошее знание узбекского, таджикского, арабского языков позволяет В. Наливкину стать учителем открывшейся в 1884 году в Ташкенте русско-узбекской школы. До 1890 г. Наливкин преподает узбекский язык в Ташкентской учительской семинарии, затем, в 1890 – 1895 гг, исполняет обязанности инспектора

мусульманских школ в Сырдаринской, Ферганской, Самаркандской областях, служит помощником губернатора Ферганской области, наконец, избирается депутатом II Государственной Думы [2, 222].

В 1884 году в типографии Казанского университета был издан словарь В. Наливкина «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда». Русско-сартовская часть состоит из 294 с. ; сартовско-русская – из 161. Всего в словаре 12200 статей. Например, «ангел – феришта, балалайка – домбра, вторник – сейшамбе, топливо – отун, свекла – кызылча и др. Автор словаря стремится давать синонимы: богатство – дуня, давят [8, 13], «азамать – молодец, молодчина, взрослый» [8, 5], «агыз – ротъ, отверстие, дуло» [8, 4]. Значительную помощь в составлении словаря В. Наливкину оказывала его супруга.

А в 1895 году в Самарканде (в типографии штаба самаркандского военного округа) издается «Карманный русско-узбекский словарь.. « С. Лапина, работавшего переводчиком. Это, действительно, карманный словарь (его формат – 10*15 см.) в словаре собраны 4000 статей, необходимых для коммуникации с местным населением, т. е. словарь представляет собой своего рода практическое руководство, о чем свидетельствует вводная часть, содержащая сведения об именовании лиц (ман, сан, ул, биз, сиз, алар), обозначениях чисел (1-10, 20-100, 11-99), названиях дней недели (джума, шинба), месяцев (январь- далю, февраль – худ), денежных единиц (сум, беш таш – 1 рубль), мер весов (8 верст – бир таш, 8 пудов- батман) словарь построен в алфавитном порядке. Например: абрикос – *урюк* [9, 4], айва – *бихи* [9, 4], бабочка – *купаляк* [9, 7], бабушка – *катта ана* [9, 7], братъ – *алмак* [9, 8]. Узбекские слова даются курсивом. За основу автор берет словарь В. Наливкина.

Выводы и перспектива. Нами был сделан краткий обзор двуязычных тюркских словарей XIX века. Как известно, в XIX веке было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей, что значительно больше по сравнению с другими тюркскими языками. Это можно объяснить экономическими, политическими и общественными условиями. В XIX веке татарский язык функционировал как язык российской дипломатии в отношениях Российской империи с Крымом, Турцией, Ираном, Индией, Монголией.

Распространению двуязычных (татарско-русских и русско-татарских) словарей способствовало научное изучение татарского языка в университетах Санкт-Петербурга, Харькова, Казани, в ремесленных школах, духовных академиях и семинариях.

Литература:

1. Юсупова А. Ш. Двуязычная лексикография татарского языка XIX века. – Казань: изд-во Казанского государственного университета, 2008. – 410 с.
2. Кононов А. Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период) – М. : Наука, 1974. – 340 с.
3. Казем Бек М. А. Учебное пособие для временного курса турецкого языка, с высочайшего разрешения открытого в Императорской Военной Академии. – СПб, 1854. – 165 с.
4. Лазерев Л. Турецко-татарско-русский словарь.. . с приложением краткой грамматики. –М, 1864. – 336 с.

5. Золотницкий Н. Н. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других. – Казань: Казанский императорский университет, 1875. – 279 с.
6. Макарий, Вербицкий В. И, Ильминский Н. И. Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – 288с.
7. Буки И. Русско-киргизский (казахский) и киргизский-русский словарь. – Ташкент, 1883. – 363 с.
8. Наливкин В. Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общепотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда. – Казань: типография Казанского университета, 1884. – 455 с.
9. Лапин С. Карманный русско-узбекский словарь.. . – Самарканд: типография штаба самаркандского военного округа, 1895. – 106с.

Юсупова А. Ш. Роль двомовних словників у процесі міжкультурної комунікації / А. Ш. Юсупова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 251–258.

Особливо цінними для історико-лінгвістичних досліджень виявляються двомовні словники. У даній статті дається дескриптивна характеристика двомовним словникам тюркських мов XIX століття. Аналізу піддаються словники турецької, чуваської, киргизької, алтайської, башкирської мов. Взяті в сукупності, вони дозволяють документально побачити роль і місце тих чи інших мов в певні історичні періоди, зв'язок і взаємини даних мов, у тому числі їх зв'язку з третіми мовами. Причому при дослідженні таких словників можна без шкоди для вимог наукової об'єктивності зосередитись на лінгвістичному матеріалі одного з двох його мов.

На підставі лінгвістичного матеріалу даних словників можуть бути встановлені витoki та етапи еволюції, визначено хронологічні рамки виникнення і трансформації окремих слів або цілих груп і категорій слів у тюркських мовах.

Ключові слова: словник, двомовність, дескриптивна, XIX століття, запозичення

Yusupova A. Sh. The Role of Bilingual Dictionaries in the Process of Intercultural Communication / A. Sh. Yusupova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 251–258.

Bilingual, or bill of exchange, the dictionary is an essential practical guide for learning another language. However, it is the result of linguistic studies of the compiler, since in the process of lexicographic description of any specific language compiled dictionary on every step is faced with problems, the successful solution of which is possible only in the case, if he possesses theoretical knowledge in various areas of linguistics.

This article gives a descriptive characteristic of a bilingual dictionary of the Turkic languages of the XIX century. To subjected to the analysis of dictionaries Turkish, Chuvash, Kyrgyzstan, Altai, the Bashkir language. Together, they allow you to documented see the role and the place of those or other languages in certain historical periods, the relationship and the relationship of these languages, including their links with third languages. And in the study of such dictionaries can be without prejudice to the requirements of the scientific objectivity will focus on the linguistic material of one of its two languages.

On the basis of linguistic material data dictionaries can be installed origins and the stages of evolution, determined by the chronological framework of the emergence and transformation of the individual words or entire groups and categories of the words in the Turkic languages.

Bilingual dictionary of the Turkic languages of the XIX century, we consider as a single historical-cultural phenomenon. Only for the convenience of the scientific analysis of conditionally language facts recorded in these dictionaries, we can consider with regard to their chronological, cultural-historical, ethno-social, semantic accessories and correlation with one or another language. While we recognize that the questions on the forms and methods of translation and interpretation of lexical units in bilingual dictionaries Turkic of the XIX century, as well as other theoretical-methodological problems of the Turkic lexicography, different professionals may be considered differently.

Keywords: dictionary, bilingual, descriptive, XIX century, borrowing

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.